

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА УКРАИНЕ В XIX В.

Г. Г. Кривчик, д.и.н., проф.,

Г. П. Евсеева, д. н. госуд. упр., проф.,

Г. И. Лысенко, к.и.н., доц.

В статье проанализировано взаимовлияние российской правительственной политики в сфере образования и основных тенденций развития высшего образования на Украине в XIX в.

The article analyzes the mutual influence of the Russian government education policy and main trends of Ukrainian education and science in the nineteenth century.

Ключевые слова: реформа, основные звенья системы образования, приходские и уездные училища, гимназии, лицеи, реальные училища, университеты, уставы, автономия, либерализация, воскресные школы, контрреформы, развитие профессионального образования.

Key words: reform, the basic level of education, parish and county schools, gymnasiums, lyceums, real schools, universities, statutes, autonomy, liberalization, Sunday schools, counter-reforms, development of vocational education.

Актуальность исследования. Уровень цивилизованности любой страны измеряется морально-духовным и интеллектуальным развитием общества. Если государственная власть хочет вывести страну на более высокий уровень, то должна видеть перспективы развития будущих поколений, позаботиться о развитии образования. Для правильного определения путей совершенствования образовательной политики представляет интерес отечественный опыт развития образовательной сферы. В частности, опыт радикального реформирования образования на Украине в XIX в.

Историография проблемы. Вопросам развития образования в России, в том числе в ее юго-западных губерниях (на Украине) в XIX в. посвящены работы ряда исследователей, украинских: Л. А. Медвидь, М. И. Пирогова, М. В. Поповича и др. [3; 4; 5; 8], российских: Д.И. Латышиной, С. В. Егорова и др. [1; 2; 7]. Меньше изучен вопрос о реформаторской деятельности российского правительства в развитии образования. Можем выделить лишь монографию Л. Л. Прокопенко, посвященную анализу государственного управления образованием на протяжении IX – начала XX в. [6].

Цель сообщения – проанализировать взаимовлияние российской правительственной политики в сфере образования и основных тенденций развития украинского образования в XIX в.

Изложение материала. XIX век – это период развития капиталистических отношений в России и, соответственно, на Украине как одном из наиболее развитых регионов империи. Несмотря на то, что правящие круги страны в подавляющем большинстве опасались распространения знаний среди широких слоев населения, они вынуждены были принимать определенные меры по развитию сети учебных заведений различного уровня. Правительство предоставило возможность получить не только среднее, но и высшее образование представителям недворянских

(разночинских) слоев населения. Ведь капитализм был связан с развитием промышленности и торговли, городским строительством, усложнением правовых отношений в государстве, разрушением натурального хозяйства, а это, в свою очередь, увеличивало потребность в образованных и квалифицированных работниках. К тому же российскому правительству нужны были государственные чиновники, подготовленные на европейском уровне. В профессионалах нуждались промышленность и торговля [6, 187]. В то же время правящие круги России отчетливо осознавали ту угрозу общественным устоям, которая исходила от распространения образования среди широких масс.

В 1802 г. в соответствии с Манифестом Александра I создается Министерство народного просвещения, которому подчинялись почти все высшие, средние и низшие учебные заведения, Академия наук, типографии, культурные учреждения и т.д. Основные принципы государственной системы народного просвещения были сформулированы в «Уставе университетов Российской империи» и «Уставе учебных заведений, подведомственных университетам» от 1804 г. [6, 188]. Философской основой российской системы образования стали произведения французских просветителей. Но передовые идеи педагогики наложились на почву петровской и екатерининской эпох, образовав в итоге систему общего образования, состоящую из четырех звеньев.

Нижним звеном системы образования стали церковно-приходские школы (не менее одной на приход). Обучение в них велось на русском языке. длилось 4-6 месяцев в селах и до одного года в городах. Детей учили читать, писать, считать, основам православной веры.

Более высокий уровень начального образования давали уездные училища, которые были сначала двух-, а затем трехклассными. В них учились в основном дети купцов, дворян, чиновников, зажиточных ремесленников. Изучались русский язык, география, история, арифметика, физика.

Мальчики из дворянских семей обычно получали начальное образование с помощью гувернеров, потом продолжали обучение в гимназиях, которые были открыты в каждом губернском городе. Для девочек существовали институты благородных девиц, частные пансионы. Срок обучения в гимназиях сначала составлял 4, затем 7 лет. Изучались иностранные языки (обычно французский, немецкий, древнегреческий, латинский), Закон Божий, литература, история, география и др. гуманитарные дисциплины.

Во второй четверти XIX в. на украинских землях увеличивается количество гимназий, институтов благородных девиц, открываются кадетские корпуса (в Полтаве, Елисаветграде и Киеве), развивается реальное образование в виде профессиональных школ и училищ (прежде сельскохозяйственных и торговых).

Что касается высшего образования, то на начале XIX в. оно на Украине практически отсутствовало. Уровень образования в Киево-

Могилянской академии, хотя и был выше, чем в других учебных заведениях, однако, объективно говоря, соответствовал только подготовительному (артистическому) факультету европейских университетов. Появление в Украине первого высшего учебного заведения европейского типа – университета связано с образовательной реформой начала XIX в. В 1803 г. европейская часть империи была поделена на шесть учебных округов. Их административными, учебно-методическими и научными центрами должны были стать университеты.

Первый университет на украинских землях был основан в Харькове в 1805 г. по инициативе русского ученого и общественного деятеля В. Н. Каразина. Для открытия высшего учебного заведения ученый поспособствовал сбору средств в размере 658 000 рублей серебром, составил Устав университета, решил вопрос комплектации штата работников и т.д. [3, 142]. Харьковский университет имел четыре факультета, на которых сначала обучалось 65 студентов, через пятьдесят лет – около 500. Благодаря плодотворной руководству попечительского комитета университета на территории подконтрольного учебного округа (который включал шесть украинских и четыре российских губернии) количество учебных заведений здесь увеличилось в восемь раз. Немало сделал для развития образования малороссийский генерал-губернатор князь Н. Г. Репнин (кстати, женатый на дочери министра народного просвещения графа А. К. Разумовского), который инициировал открытие в Полтаве Кадетского корпуса и Института благородных девиц [6, 214].

В 1834 открылся Киевский университет имени св. Владимира. Новому высшему учебному заведению, образованному в результате перевода Волынского лицея в «русский» Киев, была отведена роль орудия сближения поляков и русских на основе идеи единства самодержавия, народности и православия. Ректором университета стал украинский ученый-энциклопедист М. А. Максимович. Сначала в университете обучалось 62 студента, в 1860 г. их насчитывалось более тысячи.

Организация учебного процесса в университетах была почти такой же, как и в западноевропейских университетах, однако, в отличие от последних, в российских университетах не было богословских факультетов. Университеты готовили чиновников, юристов, ученых, работников образования.

Согласно университетскому уставу 1804 г. университеты имели значительную автономию, ректор избирался из числа ординарных профессоров ежегодно общим собранием (но с последующим утверждением императором). Университеты создавали собственные научные общества, выдавали периодическую, учебную и научную литературу [6, 191].

Кроме того, в первой половине века по образцу известного лицея в Царском селе (под Санкт-Петербургом), где учился юный А. С. Пушкин, были открыты три лицея в Украине: Ришельевский в Одессе, Кременецкий на Волыни, Нежинский на Черниговщине. Лицеи были закрытыми учебными заведениями для детей из аристократических семей. Образование, которое

они предоставляли, формально не являлось высшим, но фактически было чрезвычайно высоким, что было обусловлено качественным составом преподавателей, престижем учебных заведений, отбором учащихся. Руководитель Нежинской гимназии И. С. Орлай (выходец из Закарпатья) добился приема в учебное заведение одаренных детей недворянского происхождения [8, 232]. В дальнейшем он использовал опыт руководства Нежинской гимназией для улучшения учебно-воспитательного процесса и повышения статуса Ришельевского лицея в Одессе.

Несколько слов следует сказать о положении Киево-Могилянской академии в XIX в. Одним из следствий образовательной реформы, в частности принятия уставов 1808-1814 гг., Академия, которая до этого представляла собой светское сословное учебное заведение гуманитарного направления, была преобразована в сугубо духовное учебное заведение. Задачами Академии стали подготовка высших церковных кадров, распространение грамотности среди духовенства, управление духовными училищами своего округа [6, 219]. В то же время, по утверждению многих современников, Киево-Могилянская академия, как и многие другие духовные учебные заведения, являлась более демократичным заведением, чем университеты. Прежде всего, по составу своих учащихся. [5, 323].

В течение 1810-1816 гг. Министром народного образования России был выходец из Украины, граф А. К. Разумовский. При нем, после Отечественной войны 1812 г., в образовательной политике России усилились охранительные тенденции. На первый план вышли два основных идеологических принципа – православие и самодержавие. В начале 1820-х гг. многих преподавателей, в частности, в Харьковском университете и Нежинской гимназии, увольняют за «вольномыслие», что стало демонстрацией кризиса идеологии «просвещенного абсолютизма» [6, 204].

В 1824 году министром образования стал консерватор А. С. Шишков, который усилил курс на сословность образования. Каждый тип учебного заведения закреплялся за определенным сословием, что сделало практически невозможной любую преемственность между учебными заведениями разного уровня. Новые уставы гимназий и училищ (1828 г.) и университетов (1835 г.) устанавливали систему всеобъемлющего государственного надзора за школой. Новоназначенный министр народного просвещения С. С. Уваров сформулировал постулаты официальной образовательной политики Российской империи, которые должны были, по его мнению, преодолеть вредное воздействие европейских прогрессивных идей. Этими «тремя китами» были провозглашены: самодержавие, народность и православие. Охранительные тенденции в российской системе образования усилились в 40-х годах XIX века в связи с разоблачением деятельности Кирилло-Мефодиевского братства. С этого времени понятие «народности» приобрело новую трактовку, связываясь исключительно с русской идеей. Основной задачей образовательной системы николаевской России стало формирование у молодых россиян национального самосознания в сочетании с глубокой православной верой и чувством долга перед самодержцем [6, 230].

Серьезные сдвиги в организации среднего и высшего образования произошли в 1860-х гг. Толчком для них стало поражение России в Крымской войне, которое выявило отставание страны от Европы и поставило на повестку дня необходимость проведения многих реформ, в частности, в сфере образования. В окружении Александра II были и либералы, и консерваторы, причем, преимущество было у первых благодаря деятельности Н. И. Пирогова (который в ряде статей подвергал критике существующую систему образования и выдвинул проект ее реформирования) [4, 207].

Много положительных изменений в сфере образования принесла реформа 1864 г. Согласно ей приходские и уездные школы были преобразованы в начальные народные училища, а гимназии были разделены на два типа: классические и реальные. В классических гимназиях, как и раньше, предпочтение отдавалось изучению гуманитарных дисциплин, прежде всего древних языков. Их выпускники могли без экзаменов поступать во все высшие учебные заведения. В реальных гимназиях (впоследствии они стали называться реальными училищами) изучались естествознание, физика, математика и т.д.). После окончания названных учебных заведений можно было без экзаменов поступать только в высшие технические учебные заведения.

Кроме того, были созданы общеобразовательные средние всесословные школы для девочек, что стало значительным прогрессивным шагом развития женского образования. В конце XIX в. в малороссийских губерниях Российской империи было 17 тыс. начальных школ, 129 гимназий, 19 реальных и 17 коммерческих училищ, которыми было охвачено около 30% детей. В результате в Украине, как и в целом в империи, грамотные составляли менее четверти населения.

Одновременно с общеобразовательными учебными заведениями открывались специализированные учебные заведения. В Елисаветграде работала медицинская школа, в Киеве – фельдшерское, в Николаеве – артиллерийское и штурманское училище, в Севастополе – морская школа. В Харькове открылась земледельческая школа, которая готовила агрономов.

Одновременно в процессе унификации системы образования некоторые учебные заведения были преобразованы в высшие. В частности, на базе Ришельевского лицея (Одесса) в 1865 г. был создан третий на украинском землях университет – Новороссийский, который быстро превратился в центр высшего образования юга страны. Количество студентов в результате снятия ограничений на прием студентов в университеты увеличилось до 5 тыс. в 1860 г., до 8 тыс. в 1880 г. [6, 301].

После широкого обсуждения был утвержден новый «Общий устав императорских российских университетов» в 1863 году, в соответствии с которым восстанавливалась университетская автономия [6, 297]. Однако наряду с расширенными правами профессорской корпорации значительную власть над университетом получил попечитель учебного округа, который мог приостанавливать любое решение совета. Устав закрепил разделение университетов на четыре факультета (физико-математический, историко-

филологический, медицинский и юридический), увеличил количество кафедр, значительно расширил штат преподавателей и способствовал лучшему финансированию учебных заведений, их развитию как научных центров.

Либерализация жизни конца 1850-х – начала 1860-х гг. привела к активизации общественного движения за открытие национальных школ в Украине (воскресных), что, кстати, горячо поддержал тогдашний попечитель Киевского учебного округа Н. И. Пирогов. Но после польского восстания 1863 г. Российское правительство начинает преследовать украинское движение («южнорусский сепаратизм»), видя в нем «польскую интригу» [6, 310].

Покушение на Александра II в 1866 г. повлекло за собой изменение государственной образовательной политики. В частности, с целью усиления государственного влияния на развитие общественных движений в сфере народного к надзору за школою стало шире привлекаться дворянство, стали пресекаться любые попытки расширения учебных программ [6, 322]. После убийства Александра II в 1881г. началась вторая волна образовательных контрреформ, которые затронули начальную и высшую школу. Так, согласно новому университетскому Уставу (1884 г.) была ликвидирована автономия университетов, усилена роль попечителя и ректора, который стал переназначаться царем каждые четыре года. Министр народного просвещения стал назначать деканов и профессоров только по представлению попечителей учебных заведений, а все административные и судебные вопросы, касающиеся студентов, решал не университетский суд, как было донныне, а назначенная министром и попечителем инспекция. Как очередную попытку власти отфильтровывать состав будущего студенчества еще на гимназическом этапе можно рассматривать так называемый «циркуляр о кухаркиных детях» 1887 г., который ограничил доступ к образованию детей низших сословий [6, 341].

Однако контрреформы 1880-1890-х гг. не смогли остановить развитие высшего образования на Украине, как и в целом в Российской империи. Потребности экономического и социального развития страны обусловили необходимость создания технических, педагогических, медицинских и других специализированных высших учебных заведений. В 1850-1880-е гг. открываются Киевский политехнический, Нежинский историко-филологический, Глуховский учительский и др. институты. В 1899 г. в Екатеринославе открылось Высшее горное училище, которое положило начало высшему образованию в Приднепровье и сыграло огромную роль в развитии горной и металлургической промышленности региона. Всего в начале XX в. в украинских городах Российской империи было 29 высших учебных заведений, в которых насчитывалось 35 тыс. студентов.

Развитие высшего образования, а также экономический подъем в стране, который наступил после отмены крепостного права, обусловили необходимость координации научных исследований, концентрации интеллектуального потенциала, организации эффективного обмена научной

информацией. В этой связи был создан ряд научных обществ: Харьковское, Киевское, Одесское общества естествоиспытателей; Харьковское математическое, Киевское физико-математическое общества; Историческое общество Нестора Летописца в Киеве, историко-филологические общества в Харькове, Нежине и др.

Особое развитие получили естественные науки. Целая плеяда российских ученых, которые работали в Украине, получили мировое признание. В частности, математик А. В. Ляпунов создал общую теорию устойчивости, равновесия движения механических систем. Одним из основателей новой науки – физической химии – стал Н. Н. Бекетов. Зоолог И. И. Мечников заложил основы сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии, микробиологии. В 1886 г. он вместе с микробиологом Н. Ф. Гамалией в Одессе основал первую в Российской империи и вторую в мире бактериологическую станцию для прививки против бешенства. За научные разработки в области микробиологии в 1908 г. И. И. Мечников получил Нобелевскую премию. Основателем русской физиологической школы стал И. М. Сеченов. Его учение о рефлексах головного мозга положило начало научно-экспериментальным исследованиям высшей нервной деятельности человека. Выдающимся ученым в области электромеханики был И. П. Пуллой, который сконструировал трубку для X-лучей, чем потом воспользовался немецкий ученый Рентген, именем которого и были названы лучи, ныне широко используемые в медицине и технике. Феноменальной в те времена явлением была научная деятельность одной из первых женщин-математиков С. В. Ковалевской (в девичестве Корвин-Круковской), происходившей из старинного украинского старшинского семьи. При этом, правда, следует подчеркнуть, что научное творчество названных, как и других ученых того времени, нельзя делить по национальному признаку. Они творили российскую, как, впрочем, и мировую науку.

Существенные сдвиги произошли в гуманитарных науках. В частности, в исторической науке особенно отличились Д. Н. Бантыш-Каменский, Н. А. Маркевич, Н. И. Костомаров, А. М. Лазаревский, В. Б. Антонович, А. Я. Єфименко и др. Трудно переоценить значение работ по истории запорожского казачества, которые написал Д. И. Яворницкий. Как и трудов выдающегося педагога К. Д. Ушинского, который основал педагогическую систему, базирующуюся на двух основных принципах – уважение к ученикам и использование языка как лучшего воспитательного средства [8, 289]. Выдающимся языковедом мирового уровня был профессор Харьковского университета А. А. Потебня.

Выводы. Таким образом, в XIX столетии образование в Украине развивались в русле общероссийских тенденций в образовании. Благодаря этому оно по многим направлениям стало соответствовать европейскому и мировому уровню. Вместе с тем, несмотря на очевидные положительные сдвиги, отечественная высшая и общеобразовательная школы в значительной

мере сохраняли сословный и религиозный характер. Негативную роль в развитии образования сыграла охранительная политика российского царизма.

Литература

1. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / под ред. В. Г. Кинелева. – М.: НИИ ВО, 1995. – 352 с.
2. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века): учеб. пособ. / Д. И. Латышина. – М.: Изд. дом «Форум», 1998. – 584 с.
3. Медвідь Л. А. Історія національної освіти і педагогічної думки в Україні: навч. посіб. / Л. А. Медвідь. – К.: Вікар, 2003. – 335 с.
4. Пирогов М.І. Питання життя / Історія української школи і педагогіки: Хрестоматія / Упоряд. О.О. Любар; За ред. В.Г. Кременя. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2003. – С. 205-209.
5. Попович М. В. Нарис історії культури України / М. В. Попович. – К.: АртЕк, 1999. – 728 с.
6. Прокопенко Л. Л. Генеза та розвиток державної освітньої політики в Україні (IX – початок XX ст.): монографія / Л. Л. Прокопенко. – Д.: ДРІДУ НАДУ, 2008. – 488 с.
7. Российское образование: история и современность / под ред. С. Ф. Егорова. – М.: ИТП и МИО РАО, 1994. – 253 с.
8. Українська педагогіка в персоналіях: У 2-х книгах. Навч. пос. / За ред. О. В. Сухомлинської. – Кн. 1. X – XIX століття. – К : Либідь, 2005. – 624 с.

Авторы:

Геннадий Георгиевич Кривчик, зав. кафедрой украиноведения Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта им. В. Лазаряна, доктор исторических наук, проф.;

Галина Петровна Евсева, зав. кафедрой украиноведения Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, доктор наук госуд. управления, проф.;

Галина Ивановна Лысенко, доцент кафедры украиноведения Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, кандидат исторических наук, доц.